международное изообозрение

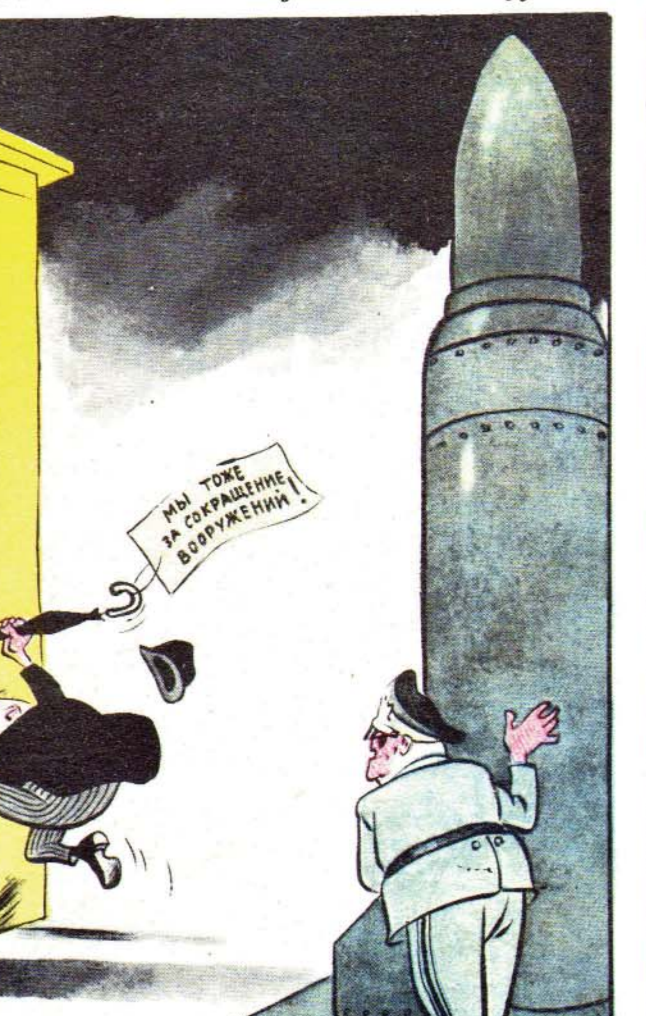
Возглавляемое Штраусом руководство западногерманской партии ХСС получило от американской авиастроительной компании «Локхид» взятку в размере 12 миллионов долларов.

— Не бойтесь, герр Штраус, эти деньги мы запишем как расходы на смазочные материалы.

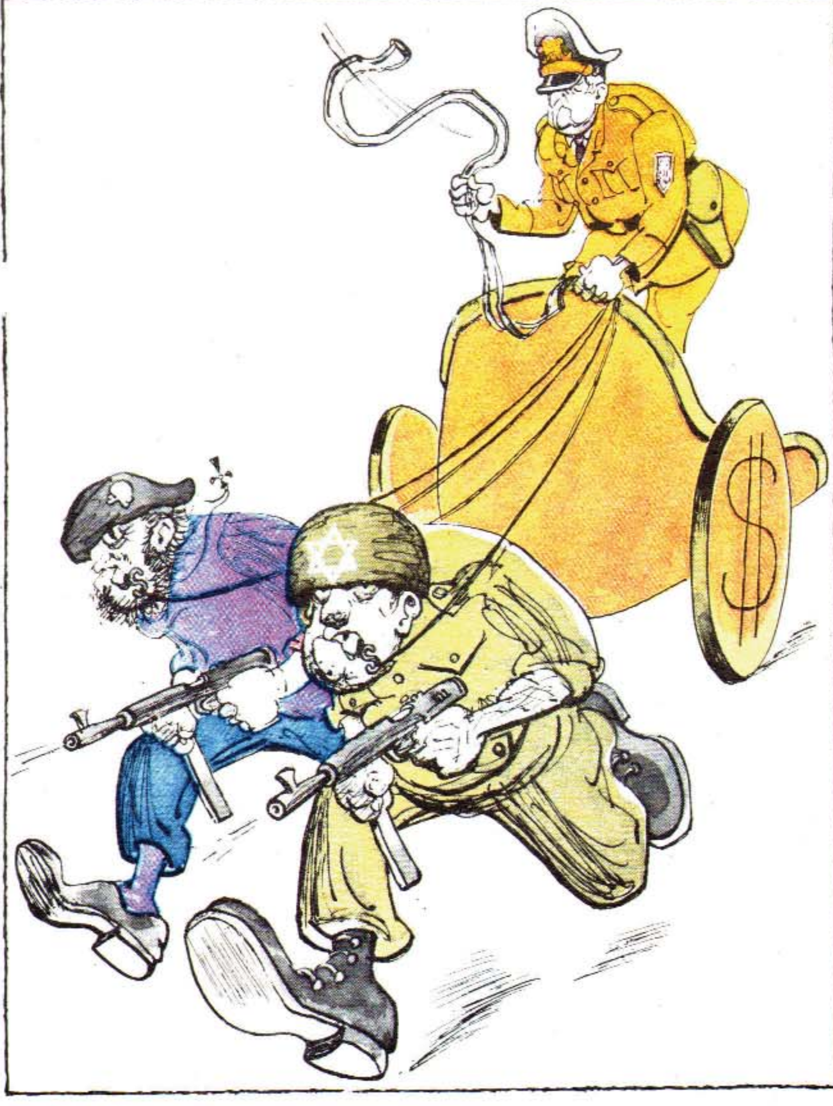
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Ряд западных политических деятелей лишь на словах выступает за сокращение вооружений, а на деле не предпринимает никаких практических шагов для обуздания гонки вооружений.

БОЙ С ТЕНЬЮ *Рисунок Бор. ЕФИМОВА*

В Ливане так называемая «армия освобождения юга», созданная правохристианскими силами, действует рука об руку с израильскими агрессорами, причем и те и другие опираются на поддержку из-за океана.

В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ *Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ*

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

«Нет ничего хуже, как потеря нужных потребителю ценных продуктов, на производство которых затрачены большие средства, напряженный труд колхозников и работников совхозов».

Из речи Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме ЦК КПСС.

— Это наш новый метод перевозки молока в пакетах.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

ТЕЛУШКА И ПОЛУШКА

Современная наука может все. Нами получено сообщение, что на синхролексотроне расшифрован язык коров. Оказалось, что за бесхитростным «Мм-у-у-у» скрывается сложный мир чувств, мыслей и переживаний. В доказательство мы приведем выдержки из дневника быка голштино-фризской породы, числившегося до недавнего времени под № 22006—656. Поскольку бык импортный (он был завезен вместе со стадом телок в 1972 году из Канады), дневник дается в переводе. Некоторые непереводимые англо-французские выражения заменены непереводимыми отечественными.

Ноябрь 1972 года. Второй день наш красавец сухогруз рассекает воды Атлантики. Позади Азорские острова, впереди — опытное хозяйство «Дубровицы» Всесоюзного НИИ животноводства. Телки взволнованы: а вдруг разыграется буря и стенки загона не выдержат?

Лично меня волнует другое: как нас встретят далекие «Дубровицы»? Каков там рацион? И как-то мы справимся с тем, ради чего нас купили? (Сто тысяч валютой — это вам не телушка-полушка!). От вас, дорогие мои телушки, ждут увеличения поголовья нашей прославленной породы при сохранении высокой молочной продуктивности. Вы для этого имеете все — знаменитую родословную, врожденную жирность молока и вымя, созданное самой природой для рекордов. Конечно, и у меня задачи не менее сложные. Но, как говорят у нас в Канаде, с божьей помощью я надеюсь с этим успешно справиться. Ясно, красотули?

— М-му,— единогласно ответили телки.

На этом я сегодня заканчиваю: стюард приглашает к стойлу. Ох, опять эти поливитамины!..

Март 1973 года. Итак, позади бурная Атлантика, утомительная железная дорога и четыре месяца пребывания в опытном хозяйстве «Дубровицы». Между нами, жвачными, говоря, кое-чего я здесь не понимаю. Прежде всего нас тут никто не ждал, и когда мы всем стадом появились в «Дубровицах», это вызвало стресс у местных хозяйственников и ученых. Не знаю, как переводится это слово, но, по-моему, у них это называется «с копыт долой». Впрочем, за точность не ручаюсь.

Некоторые стали почесывать в затылке, а заместитель директора по линии коров — ученый свиновод А. Филатов прямо так и заявил:

— Вот что, рогатые, я вас сюда не завозил, заявок на вас не давал, ваше появление здесь не обосновывал, так что, леди энд джентльмены, пусть о вас печется тот, по чьему вы профилю. Хотя бы отдел технологии производства молока.

— Если вы имеете в виду нас,— возразил завотделом П. Легошин,— то напрасно сбиваете с толку животное, тем более импортное, дорогостоящее. В планах научных исследований нашего отдела на прошлую и текущую пятилетки не было и нет темы по голштино-фризскому скоту.

Мне стало неловко, как гостю, попавшему на файвоклок без приглашения... Но тут пришло распоряжение испытать на нас беспривязный метод содержания. Нас разместили в боксах. Кормят всех чохом, поэтому кто понахальней, тот и успевает. Меня же особенно раздражает черно-пестрый бык Борька. Скотина, каких свет не видывал! Ленив во всем, кроме жевания.

И потом — моцион. Лично я не могу уснуть, не сделав перед сном двух-трех километров. Я попытался объяснить это директору станции, но, видимо, помешал языковой барьер, потому что все осталось по-прежнему, а директор обозвал меня «заморским гусем». Не знаю, что это такое, но все равно обидно.

P. S. А местные телочки хороши! Просто копыта оближешь.

P. P. S. Кстати, о копытах. Что-то заболела правая передняя нога. Не иначе, как бурсит от чугунного пола...

Октябрь 1973 года. Вчера в расцвете сил от нас ушла Мэри. Это уже пятая телка, преставившаяся от, как здесь говорится, «попадания инородных тел в желудочно-кишечный тракт». Хотя можно было бы сказать просто: в корме была всякая дрянь, мусор, куски проволоки...

Я тоже мало-помалу меняю лексикон. Например, раньше я бы сказал: сдохло девятнадцать импортных телок и коров. Сегодня же я выражусь так: было выбраковано. Можно было бы сказать, что из-за неважной кормежки и отсутствия прогулок от некоторых телок остались кожа да кости, а телята рождаются слабые и мелкие, как котята. Но это — грубо. Нужно говорить так, как профессор А. Бегучев: «В связи с недостаточным моционом и отсутствием индивидуального кормления у части коров наблюдалось значительное снижение упитанности, что не могло не оказать неблагоприятного влияния на физиологическое состояние коров, способствовать рождению телят с пониженной резистентностью».

Очень мне нравится это последнее слово. Жаль, что я его без передышки произнести не могу. Ослабел что-то...

> **«Большие задачи стоят в животноводстве. Здесь, наряду с мерами по росту поголовья, следует также больше внимания уделять качественным показателям, повышению эффективности».**
>
> Из речи Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме ЦК КПСС.

Январь 1974 года. Вот уже второй год, как мы служим науке. Очень мне по душе здешняя природа — все березки да клены, никакой тебе акклиматизации. Чистая Канада, хотя любоваться природой удается только через ворота. Честно говоря, не понимаю, чем мы заслужили такое отношение, хотя, с другой стороны, мне нравится, что мы окружены поистине королевским вниманием. Вместо трех человек, ходивших за нами в Канаде (старик Джо и двое его сыновей), здесь нас обслуживают кандидаты наук, аспиранты и просто сотрудники в большом числе. Вчера Легошин, завотделом технологии производства молока, посмотрел на меня задумчиво и сказал:

— И что я с тобой делать буду, чудо ты мое импортное? (Приятное слово! Наверное, аналогично нашему «бой фор ми».) А с коровами? Меня интересует технология производства молока, а не ваши коровьи переживания...

Я хотел ему ответить, что молоко зависит именно от переживания и пережевывания, но он ушел.

Особенно меня порадовал директор ВИЖа профессор Л. Эрнст. Он издал приказ № 454, где возложил персональную ответственность за недопущение яловости и сохранность моего потомства на директора хозяйства, главного зоотехника и ветврача. У нас в «Дубровицах» даже создали специальную группу «по борьбе с бесплодием крупного рогатого скота» во главе с В. Ельчаниновым. Так что теперь я постоянно окружен членами группы по борьбе, хотя до сих пор так и не уяснил себе, чем должен заниматься Ельчанинов.

P. S. Хочется есть! Сейчас хотя бы поливитаминчиков с микроэлементиками. Эх...

Май 1974 года. Я сгораю от стыда: выяснилось, что мое подопечное импортное стадо не дает нужного количества приплода. Кругом одни разговоры о яловости да коровьих заболеваниях. А я В. Ельчанинову внятно промычал: «Джентльмены, откройте «Справочник зоотехника», выпущенный издательством «Колос» в 1969 году, на странице 372 и прочтите там о причинах той же яловости. Неправильное содержание — раз, отсутствие моциона — два, недостаток витаминов — три, нарушение зоотехнологии — четыре».

Да куда там! Не понял, видимо, моего языка...

И теперь я думаю: какое все же это замечательное слово — эксперимент! Оно надежно гарантирует покой и репутацию экспериментатора (получилось — хорошо, не получилось — тоже сойдет). Даже в том случае, когда теленку и тому ясно, что проводить эксперимент по беспривязному содержанию и, если так можно выразиться, «общему столу» с импортным скотом, привыкшим к привязи и индивидуальному кормлению, все равно, что судить о спелости арбуза по цвету авоськи, в которой он лежит.

В этой связи мне вспоминается эксперимент одного канадского цыгана, решившего кормить свою кобылу по убывающему фуражному графику. И только отсутствие у цыгана журнала закладки кормов и преждевременная кончина животного не позволили судить о...

Вынужден прервать дальнейшую запись: ко мне приближаются директор, ветврач и еще кто-то незнакомый...

* * *

К сожалению, на этом дневник быка № 22006—656 обрывается. По данным, сохранившимся в том же опытном хозяйстве Всесоюзного НИИ животноводства, он был сдан на мясокомбинат в связи с «бурситом конечностей»...

Этот факт огорчает не только потому, что плакала валюта. Мысли, высказанные быком, свидетельствуют о его несомненных аналитических способностях: в настоящее время в «Дубровицах» скот переводится на привязное содержание, организованы индивидуальное кормление и прогулки, в рацион добавлены витамины, а А. Филатов вновь работает по своей специальности — ученым свиноводом.

Жаль, что бык № 22006—656 всего этого уже не увидит.

Дневник расшифровал
Устин МАЛАПАГИН
с помощью областного комитета
народного контроля.
Московская область.

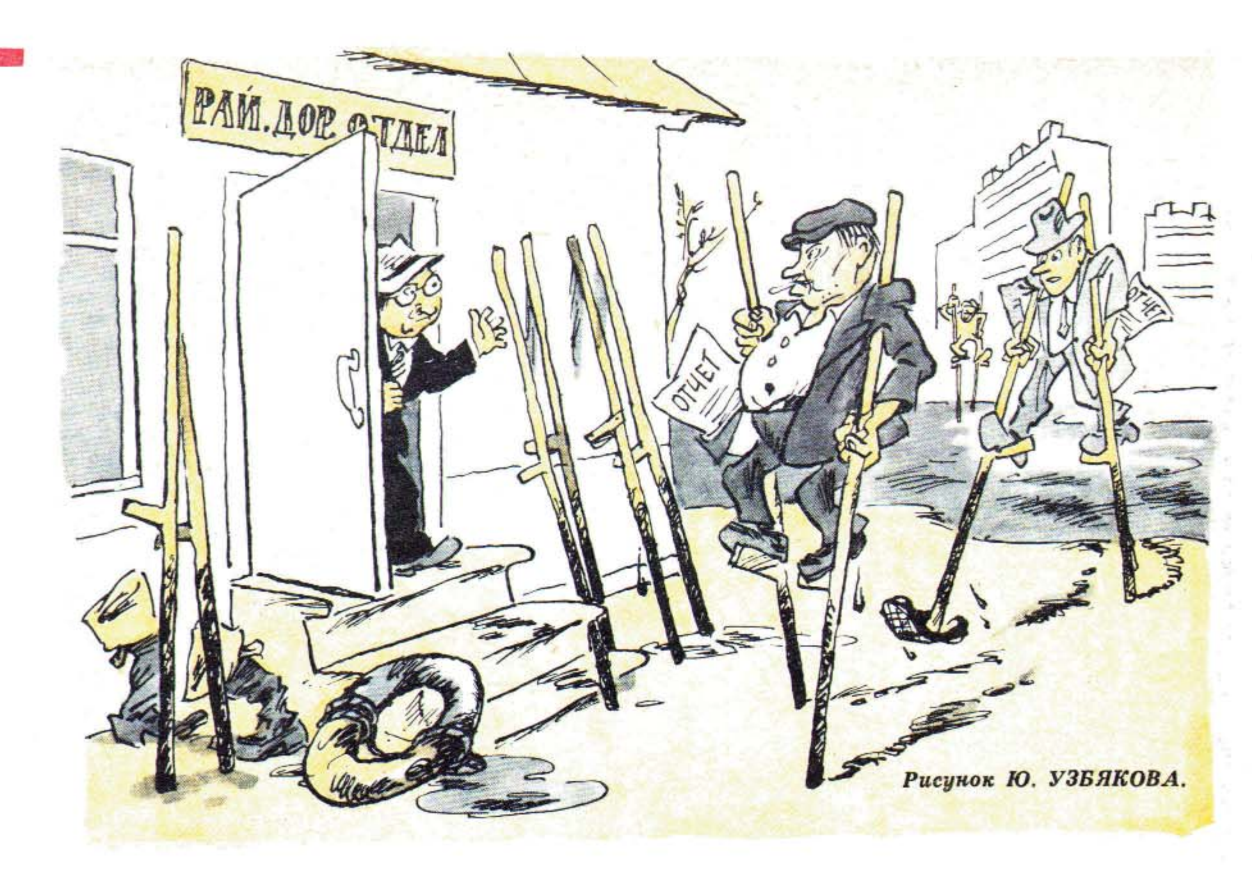
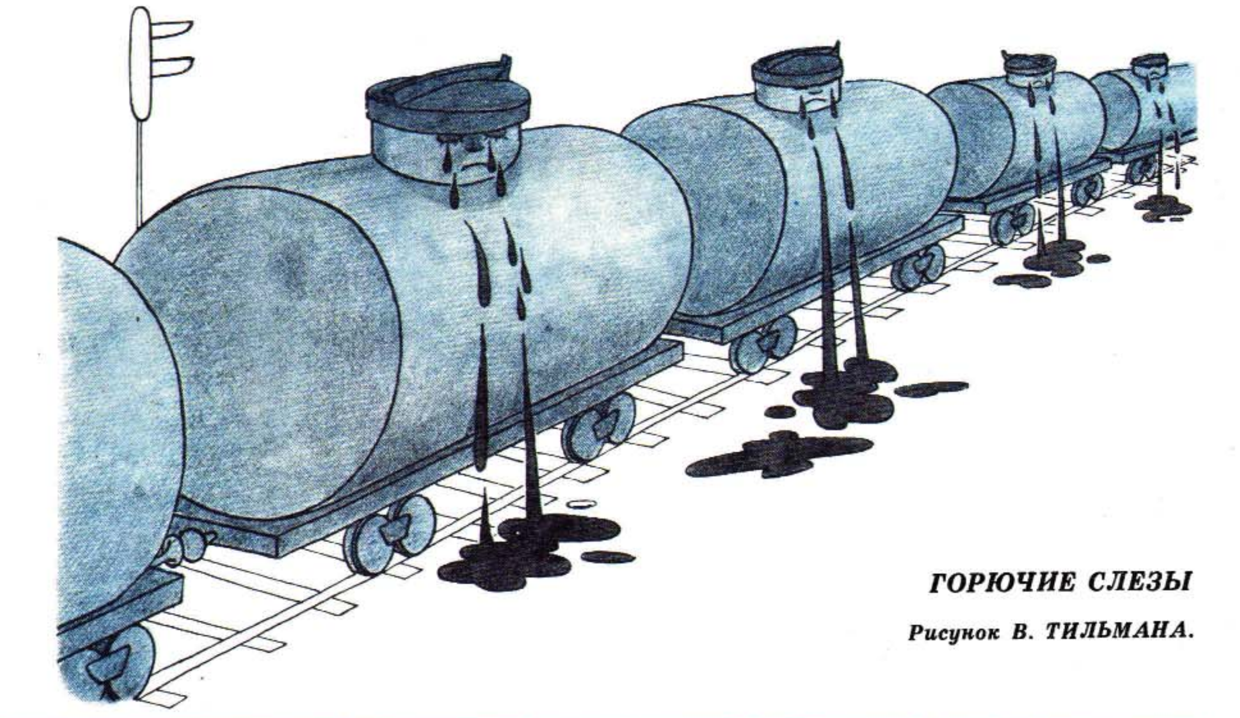

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

ГОРЮЧИЕ СЛЕЗЫ

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Совхозы «Натальино» и «Дубровский» — соседи. И на карте Ефремовского района они рядышком, и в различных отчетах фигурируют бок о бок, и на страницах местной газеты «Заря коммунизма» упоминаются вместе. Да и как же иначе: ведь совхозы эти имеют не только общую границу, но и договор о соревновании.

Правда, состязаются они в несколько оригинальном плане. По свидетельству той же газеты, в хозяйствах развернулось соперничество по количеству... нарушений трудовой дисциплины. В совхозе «Натальино» запевалой, если так можно выразиться, в этом деле выступает доярка Н. П. Сидорова, в совхозе «Дубровский» — доярка Р. М. Щербинина. После зарплаты они закладывают за воротничок и по нескольку дней не могут найти дорогу до родных коровников.

Газета отмечает также, что в этих совхозах вроде бы даже идет борьба за получение низких надоев. Соревнующиеся хозяйства заимствуют друг у дружки опыт содержания коров на голодном пайке. В «Натальине» животных пасут на самых неудобных и скудных пастбищах. У соседей пастбища получше. Но зато они исключают из рациона калорийную подкормку.

Итак, судя по выступлениям газеты, соперничество налицо. Оставалось неясным, каким образом определяется победитель в столь любопытном состязании. Для выяснения этого вопроса я заглянул в районное управление сельского хозяйства.

— Меня называют любителем проверок,— радушно улыбнулся начальник управления В. И. Левыкин.— Это оттого, что организуем мы их даже в разгар страды. Кстати, на следующей неделе будет очередная, восьмая в этом году проверка.

Я выразил сожаление, что не смогу принять участие в этом интересном мероприятии, поскольку срок командировки истекает.

— Значит, вы тоже по части проверок! — просиял Василий Иванович.— В таком случае проведем восьмую проверку вне очереди... завтра.

...Комиссия проверяющих разместилась в трех машинах. Тут были начальник сельхозуправления, главный зоотехник, главный ветврач, представители соревнующихся хозяйств и ваш корреспондент.

— Это хорошо, что мы нагрянем внезапно,— потирал руки В. И. Левыкин.— Так сказать, захватим врасплох...

Но проверяемые тоже были не лыком шиты. Натальинские доярки, заметив приближение машин, словно по команде оказались в... белоснежных, накрахмаленных халатах. Как призналась мне по секрету одна из доярок, было объявлено, что приедет корреспондент и будет фотографировать. Жаль, что со мной не было фотоаппарата. Доярки в белых, первозданной свежести халатах были прекрасны! Правда, они не успели уяснить к нашему приезду, кто из них с кем соревнуется...

А с готовностью животноводческих помещений к зиме получился конфуз. Мы переходили от фермы к ферме, и блокноты проверяющих пополнялись записями со многими «не»: «двери не утеплены, стекла не вставлены, навозоудаление не работает»...

И лишь в телятнике стучали молотки. Но когда мы вошли в помещение, телятницы набросились на членов комиссии.

— Посмотрите, чего тут плотники нагородили! — наперебой затараторили они.— Невозможно подойти к телятам.

Плотники действительно нагородили. Они соорудили из кормушек столь замысловатый коридор, что двигаться по нему пришлось, как по лабиринту.

Пробил час обеда, и молотки перестали стучать. И тут же послышалось дружное мычание. Это просили есть телята. Их обед почему-то задерживался...

Проверка проходила в деловой обстановке. И вдруг кто-то подал сигнал тревоги:

— Спасайся! Марат с цепи сорвался!

Маратом звали огромного быка, который, грозно изогнув шею, мчался прямо на нас.

— Бежим! — схватил меня за руку начальник сельхозуправления, и мы поспешно юркнули в «газик».

Обдав Марата клубами газа, машины взяли курс в совхоз «Дубровский», где к нам присоединился председатель райкома профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок И. М. Зимин.

Остановились в Залесском отделении около наскоро сколоченного из сосновых горбылей домика животноводов. Внутри он был красочно оформлен. Все щели были заклеены плакатами, призывами и листками трудовой славы.

— Постарался управляющий отделением Шалыгин! — улыбнулся И. М. Зимин и с гордостью добавил: — В этом году мы выпустили наглядной агитации на две тысячи рублей. Работники типографии даже жалуются, что мы «съели» всю бумагу.

А какой-то шутник подсчитал, что в отделении совхоза на каждую фуражную корову приходится по триста граммов плакатов. Но на продуктивности молочного стада это не отразилось. Самый низкий в районе надой — пять литров от фуражной коровы...

Среди ярких плакатов я заметил «молнию», подписанную управляющим И. А. Шалыгиным: «Доярка Говорова Е. Б. имеет четыре прогула. Причиной этого служит пьянка... Ветврач Арнаутов В. А. систематически пьянствует, часто не выходит на работу»...

— Да, художественное оформление здесь на высоте,— вздохнул начальник сельхозуправления В. И. Левыкин.— А вот насчет пьянки — тут товарищу Шалыгину придется поработать... Верно, Шалыгин, а?

К сожалению, Шалыгина поблизости не оказалось, и комиссия перешла к подведению итогов. Разгорелся жаркий спор, какому из проверяемых хозяйств присудить первое место, после чего начальник сельхозуправления встал и торжественно объявил:

— По результатам восьмой проверки победителем вышел совхоз «Натальино»!

Но тут подбежал директор совхоза «Дубровский».

— Вот свежий приказ,— протянул он В. И. Левыкину листок бумаги и добавил: — А то еще подумаете, что мы не реагируем на проверки.

«Управляющий отд. № 2 т. Шалыгин И. А. стал на путь систематического нарушения трудовой дисциплины,— гласил приказ.— Несмотря на многогранную с ним работу по данному вопросу, пьянствует в рабочее время, чем самым стал примером разложения трудовой дисциплины среди коллектива...»

Члены комиссии спрятали блокноты, деловито расселись по машинам и отбыли восвояси. На этом и закончилась восьмая проверка. Какова-то будет девятая?..

Ефремовский район,
Тульская область.

«На хлебоприемном пункте ст. Бобровка, Саратовской области, скопилось десятки тысяч тонн зерна. 7 тысяч тонн лежат под дождем и снегом, даже не укрытые брезентом. В буртах началось самосогревание, хлеб горит...»

(Из сообщения по телефону).

КТО ОТВЕТИТ?

Телефонный звонок разбудил меня среди ночи. Выслушав тревожное сообщение, переданное прямо из сторожевой будки хлебоприемного пункта, я в панике заметался по квартире и чуть было не позвонил по телефону «01». Сообразив все же, что данное самовозгорание произошло по линии Министерства заготовок РСФСР, я стал лихорадочно листать телефонный справочник и, к превеликой радости, обнаружил в нем телефон ночного дежурного. «В министерстве не спят! — с воодушевлением воскликнул я.— Сейчас я им сообщу, и они мигом потушат эти пожары!»

— Товарищ дежурный! — произнес я срывающимся от волнения голосом.— На станции Бобровка горит хлеб!

— Чей хлеб? — спросил дежурный.

— Как, чей? Государственный, естественно!

— Я имею в виду, из каких районов он поступил?

— Гхм...— замешкался я.— Из близлежащих...

— Так. А кто его туда положил? — не торопился принимать экстренные меры дежурный.

— Кто положил?

— Да, кто положил? Кто там отвечает за хлеб?

— А кто отвечает за хлеб на хлебоприемном пункте?

— Директор пункта. Но вы же сказали, что горит хлеб на станции!

— А разве хлебоприемный пункт не на станции?

— На станции.

Постепенно эмоциональное напряжение спало, и полный драматизма ночной диалог об опасности, нависшей над хлебом, засыпанным в государственные закрома, перешел в мирную беседу.

Большой саратовский хлеб должен быть отгружен в другие области, но Министерство путей сообщения вагонов подает мало. В непогоду хлебные бурты надлежит накрывать брезентами, но их не хватает. Весь хлеб не сгорит, а то, что сгорит, переработают на корма либо заквасят и будут гнать спирт-ректификат. А вообще-то по всем этим вопросам следует звонить не ночью, а днем, в соответствующие отделы министерства, там все объяснят.

Одним словом, принимать срочные меры к тушению пожара на ст. Бобровка ночной дежурный не был уполномочен.

Я опустил телефонную трубку на рычаг и стал дожидаться утра. А утром редакционная почта доставила письмо рабочих-путейцев ст. Челябинск — И. Антюхина, Г. Антонова, А. Брюхова. «Сообщаем с болью в сердце,— писали они,— вагоны под хлеб подают с дырами и щелями. Драгоценное зерно просыпается на землю, втаптывается в грязь...»

В одном месте зерно портили, в другом — просыпали на землю. Так бесхозяйственно поступали с хлебом, который хлеборобы вырастили в поте лица, убирали, не жалея сил, недосыпая, укрывали от непогоды. С тем самым хлебом насущным, ломоть которого мы берем к завтраку, обеду и ужину, о бережном и экономном обращении с которым нам напоминают общепитовские плакаты...

И не потому ли так происходит, что в ведомствах, которым поручены хранение и перевозки зерна, рядом с показной оперативностью и ночными дежурными еще гнездится тревожное явление, имя которому — равнодушие?

И мне вновь захотелось снять телефонную трубку и позвонить «01».

Фельетонист

Как одевался Зощенко! На нем был скромный пиджак в клеточку, в кармане аккуратный белый платочек, галстук хорошо повязан, воротничок рубашки идеально отглажен.

С чего начинал свою артистическую карьеру на эстраде Аркадий Райкин! Оказывается, впервые он появился в роли конферансье, разговаривал с патефоном, показывал фокус — вынимал изо рта шарик от пинг-понга, прятал его в карман, но шарик снова появлялся во рту.

Какой анекдот натолкнул Юрия Олешу на создание пьесы «Божественная комедия»! А вот какой: «В ресторан входит старичок с нимбом [бог]. Официантка спрашивает: «Вам сколько граммов!» Бог: «Не более 25 граммов». Официантка: «Вы что, святой, что ли!»

Обо всем этом читатель узнает, прочитав веселую и интересную книгу известного писателя-сатирика Владимира Полякова «Товарищ Смех», выпущенную издательством «Искусство». Из книги читатель почерпнет немало занятных сведений о Н. П. Смирнове-Сокольском, Игоре Ильинском, Владимире Хенкине, о других мастерах комедийного жанра. Книга щедро иллюстрирована фотографиями.

Как-то раз в редакцию «Крокодила» зашел скромный худенький мальчик и, слегка зардевшись, сказал: «Иду я гулять, вижу — редакция, дай, думаю, зайду, покажу свой первый рассказ». Прочел редактор рассказ, улыбнулся и поставил в номер. А под рассказом написал имя автора: «Николай Булгаков, ученик 9-го класса». Как оно и было.

С тех пор минуло около десяти лет, и вот на днях в редакцию зашел широкоплечий молодой человек, чтобы подарить тому же редактору книжку, только что вышедшую в издательстве «Молодая гвардия». В книжке были юмористическая повесть и веселые рассказы. Посмотрел редактор на название книжки: «Я иду гулять» — и все вспомнил. И подумал: вот во что выливаются иные прогулки, если проводить их с пользой. А Николай Булгаков, за плечами которого служба в Советской Армии, уже не просто литератор-любитель, а участник последнего, VI Всесоюзного совещания молодых писателей. Счастливого пути, Николай!

«И я кричу: «Эврика»!» — так называется новый сборник сатирических рассказов и фельетонов корреспондента журнала «Перец» и крокодильца Евсея КРУКОВЦА, вышедший в киевском издательстве «Радянський письменник».

Крокодил заговорил по-польски — для того, чтобы его поняли поляки, к которым он пришел в гости.

Сборник произведений крокодильцев «Сафари на грешной земле» вышел в издательстве «Видавництво артистичне и фильмове» в Варшаве. Пеструю компанию поэтов, художников и рассказчиков снарядил в путь-дорогу Мануил Семенов. «Сафари», то бишь охота, включала в себя три этапа, каждому из которых посвящен раздел в сборнике — «Отстрел бюрократа», «Засада на мещанина» и «Мелкой дробью».

— Что это ты, Гриша, задумал?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

А. ГУЩИН

Коловращение

В январе [нередкое явление]
Поступило в райжилуправление
От жильцов такое заявление:
— С ноября мы мерзнем. Отопление
Не дает покоя. В положение
В наше вы войдите. Одолжение
Сделать нам извольте. Разрешение
Дайте на ремонт. Уже терпения
Не хватает больше. Год, не менее
Мы об этом пишем. Изменения
До сих пор не видно. Лишь
волнения.

Через месяц в домоуправление
С резолюцией «На исполнение!»
Переслали данное прошение.
Там в апреле приняли решение.
Сообщили всем на удивление:
— В мае вся система отопления
Проверяться будет. Без сомнения,
Обогреем летом. К сожалению,
Денег нет сейчас. По положению,
Их нам выделить должно
жилуправление...

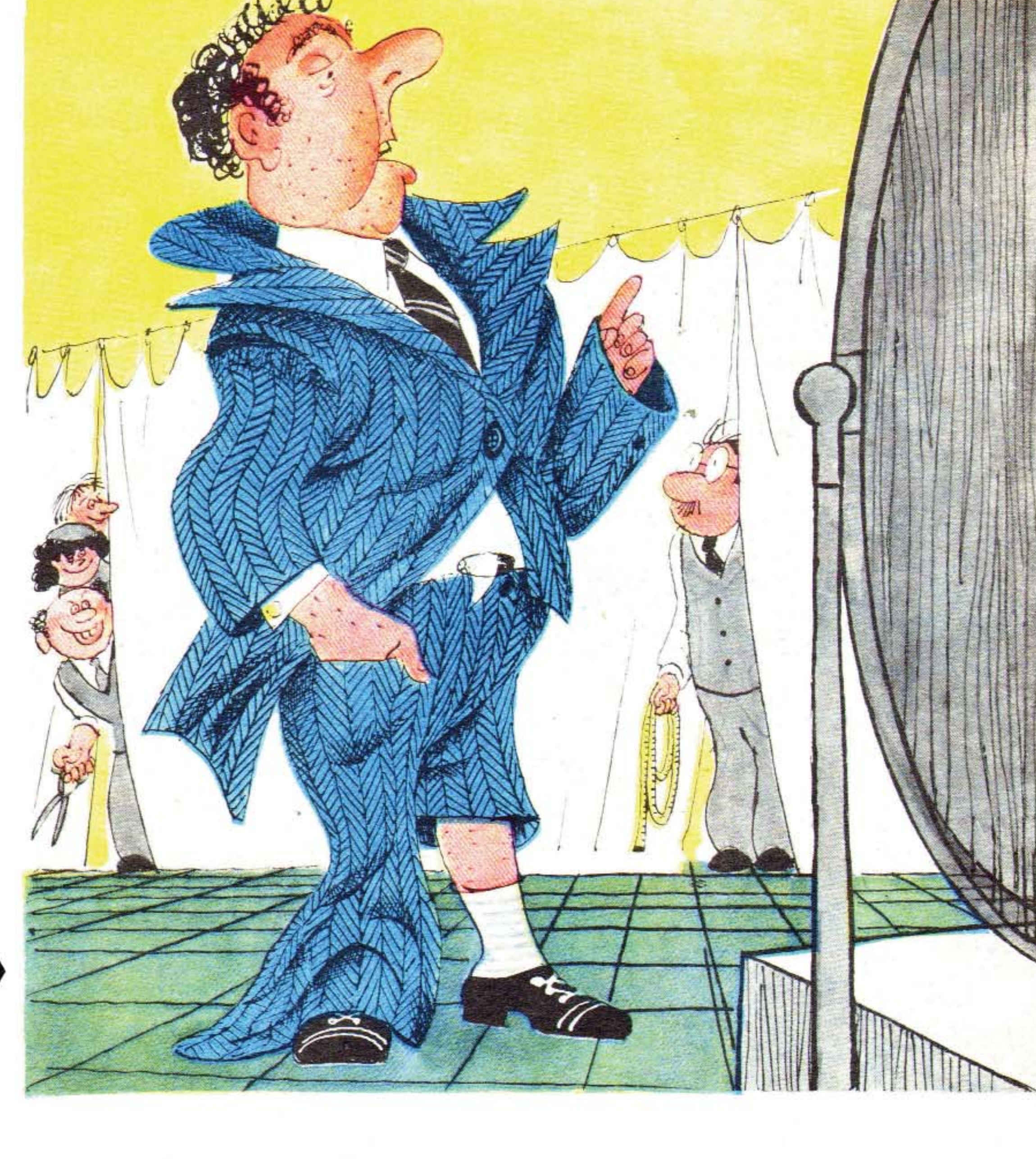
Но январь настал, и заявление
Поступило в райжилуправление:
— С ноября мы мерзнем.
Отопление...

Ну, короче говоря, коловращение!

г. Люберцы.

Заведующий ателье: — Теперь никто не попрекнет, что себе-то я, мол, шью по особому заказу...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Сначала было слово — письмо от женщин Челябинска. И теперь вот помыслим: что, если бы не женщины челябинского Северо-Запада? Так мы и проходили бы мимо. Писали более-менее. Не замечали больного вопроса.

А вдумаемся: вот два человека, один — башмачник из мастерской «Почин и ремонт», другой — оператор холодного проката пищевого гиганта «Хрустящие хлебцы» или оператор того же проката с металлургического гиганта в Челябинске.

Начнем с искусства. Есть ли шанс у башмачника урвать билет на просмотр живописного чуда «Мона Лиза»? Нулевиты шансы башмачника. Все билеты растекутся по заводам-гигантам.

Возьмем театр. У кого и где больше шансов быть воплощенным? Академический МХАТ монументальными «Сталеварами» воплощает трудящегося с завода-гиганта. А наш друг-башмачник? Разве что старатель эстрадного жанра Ефим Мазута, наигрывая на окарине и совершая тазобедренные подтанцовки, споет что-нибудь полухамское про башмачника. На большее башмачнику надеяться нечего.

Возьмем культурную сферу. Где имеется свой помпезный Дворец культуры, где снискивание для Дворца популярных фильмов, где секция ледяных фигуристов с тренером международного класса, где в обеденный перерыв почтет за честь выступить перед рабочими космонавт, чей пионерлагерь расположен в дубовых куртинах у самой реки с незагаженным участком воды, чьи это катят экскурсии в зеркально-стеклых автобусах, чей это дом отдыха на берегу сине-черного моря и белый пароход, чьи это охотники по коллективной лицензии схоронились цепью в кустах, выжидая крупного зверя?

Это люди с завода-гиганта. Это их пароход, их лицензии, их экскурсии и манна небесная — им же.

А кто это, опачканный тиной, плывет в залатанной резиновой лодке, у кого в кармане лицензия на убой комара в области переносицы — и не свыше? А это наш друг, человек с предприятия маленького.

И вот вечер, месяц плывет, как выдранное пуховое перо, под окном в жилмассиве мальчик мучает гитару, как кошку, и смотрит в окно фотограф-портретист-цветовик Андзюлис из ателье со штатом в три человека, и думает тов. Андзюлис: я люблю плавать, но разве пустят меня в бассейн камвольного комбината? Не пустят, я человек не из их системы. Я люблю сухой пар. Но разве пустят меня в финские бани — собственность заводов-гигантов в Чебоксарах и Рыбинске? Я не их человек, не пустят меня, я обречен на захолустные бани, где мокрый пар и номерок от одежды примотан шпагатом к ноге помывающегося. Мне нет ничего, потому что делиться гиганты не любят. Не побегу я с группой здоровья по гаревым дорожкам их стадиона, не пройду к их теннисным кортам, не наживлю червяком крючок в закрепленных за ними угодьях.

Ужасные неудобства для человека из незначительной конторы, мастерской, фабрички «Красная синька».

И грустно тов. Андзюлису. Грустно женщинам Северо-Запада Челябинска. Дискутировать нас побудило письмо данных женщин. И вот они пишут: «Можно рассуждать о более значимом или менее значимом, но вот истинная проблема, вот больной вопрос: человек с маленького и человек с большого предприятия». Ведь что получается у женщины Северо-Запада, где сплошь служба быта и предприятия мелкие? Получается у них, что по месту жительства, что вообще-то естественно в разных прочих местах, и не может женщина Северо-Запада родить, наречь и отдать в детский сад ребенка, ибо роддома, детсады и загсы сосредоточены в районах заводов-гигантов.

Но если с рождением и наречением дело обстоит все-таки проще, то со взращением — хуже. И мать, протягивающую детсаду ребенка, спросят: вы из какой системы?

Спасение, конечно, что есть у нас деды. Дед, выработав максимальную пенсию, находится на заслуженном отдыхе и смотрит многосерийки. И вот громко хлопает дверь, возвращается его внучка, швея ателье, с дитем на руках: не взяли.

— Ясно,— говорит золотой человек дед, выключает многосерийку и берет свою старую верную трудовую книжку.

— Куда? — повисает на старике семья.— Не пустим!

— Прочь! — говорит грозно дед, отбрасывая домочадцев назад такими усами, что свободно загородили бы дорогу на Русь татаро-монгольскому игу.— Прочь!!

Он имеет все права отдыхать. У него есть солидные сбережения. Но он идет устраиваться на гигант — обувной, металлургический, цинковый, электродный, чтобы быть работником громадной системы и иметь права на ее достояние.

Хотя, если уж говорить о системе в плане детских садов и всего выше помянутого, приемлем только один разговор:

— Вы, Смирнова, из какой системы?

— Из нашей, государственной.

— Браво, Смирнова, милости просим!

Владлен БАХНОВ

Рассказ

В часы досуга

— *Надо простить, ведь на коленях просит.*

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

«Нет, что ни говори, а домашний бар — это не просто дань моде. Если хочешь знать, это еще очень важная вещь в морально-этическом плане! Да, да, и нечего ехидно улыбаться! Думала ли ты, что интеллигентному человеку как-то неловко ходить по сомнительным кафе и торопливо глотать свои два по сто... Да, может, я сегодня вообще не хочу два по сто! И полтора по сто не хочу! Это мое сугубо личное дело. Может, я сегодня хочу небольшую рюмочку коньяку или там стакан сухого грузинского — и все! И вот дома я открываю бар, наливаю на донышко бокала коньячок и, не спеша потягивая, листаю журналы, слежу за новинками литературы и техники или на худой конец просто думаю, размышляю...»

Все это я сто раз пытался втолковать моей жене. А я умею быть красноречивым. Так что в конце концов она согласилась, и мы приобрели бар — помесь тумбочки с комодом.

Я закупил полдюжины бутылок с яркими наклейками, а жена — высокие стаканы для коктейлей и псевдохрустальные рюмки. Все это мы эффектно расставили в баре и пригласили гостей, моих сослуживцев. Все пришли с женами — Ратагов, Хфедюлин, Топотков...

— Не хотите ли выпить чего-нибудь? — небрежно спросил я.— Коньяк? Джин? Виски?

Жена тоже вроде бы небрежно открыла дверцы бара, внутри автоматически зажглась лампочка, и бар осветился теплым призывным светом. Гости ахнули!

Ахнули по первой, по второй... А следует отметить, бар изнутри был облицован зеркалами. Бутылки многократно отражались в них, и это создавало приятную иллюзию, что бутылок там гораздо больше, чем было на самом деле. И, конечно, в результате такого чисто оптического обмана гости не рассчитали и еще до конца вечера осушили все, что имелось в баре.

— Кончено! — сказала жена, когда все разошлись.—Больше никаких запасов!

Я понял, что ее не переспоришь, сделал вид, что примирился, а сам задумал маленькую хитрость. Люди мы, слава богу, интеллигентные, книг у нас в доме хватает, вот и решил свои запасы за книгами прятать. За Вальтером Скоттом, за Маминым-Сибиряком, за Рабиндранатом Тагором. А главное, конечно, за Большой детской энциклопедией. Не зря она Большой называется: за ней любого размера бутылка свободно спрячется.

Ну, а тут как-то коллеги заглянули: Ратагов, Хфедюлин, Топотков... Посидели, пофилософствовали. А как жена к подруге ушла, так мы и за Вальтером Скоттом осушили, и за Рабиндранатом добавили, и всю, представьте себе, эту самую энциклопедию от «А» до «Я» проштудировали! Но честно говоря, больше всего по вкусу нам Рабиндранат Тагор пришелся: за Тагором «Кагор» стоял...

Жена в тот вечер страшно расстроилась. Неужели вы с друзьями, говорит, не можете как-то интересней время проводить? Вы же интеллигентные люди! Сходили бы в музей, музыку бы послушали. Ты ж когда-то в филармонию ходил. Мы ж за одну радиолу «Симфония» триста рублей заплатили, а ты ее почти не включаешь и никакой музыки, кроме хоккея и футбола, не слушаешь!

Я не спорил: стыдно мне стало. Ведь действительно ходил я когда-то в филармонию, пластинки собирал... Они и сейчас у меня есть...

В общем, пригласил я друзей в субботу Баха послушать. Ратагов пришел — зачем-то «Вермут» принес, Хфедюлин пришел — «Старку» принес и Топотков — тоже «Вермут». Стали слушать великого Баха (1685—1750). Час слушали, два... Спохватились, а магазины уже закрыты! Ну что ты будешь делать? Мы ведь только-только до Третьего Бранденбургского концерта дошли, не прерывать же на середине. Пришлось к соседям идти, одалживаться. Так что финал знаменитого Третьего концерта был как-то смазан и прозвучал не в полную силу.

Жена еще больше расстроилась. Я, говорит, думала, ты интеллигент, а ты алкоголик. Вон люди языки иностранные изучают, в бассейн ходят, в шахматы играют.

— Ну и что? Я тоже в шахматы могу! Еще как! Да ведь с кем играть? Ты не умеешь, сын тоже не умеет... И чему только их там, в детском саду, учат?

В общем, позвонил я Хфедюлину: «Приходи, мол, в шахматишки перекинемся. Только шахматы с собой захвати, а то у меня нету». «Вас понял,— говорит Хфедюлин,— все сделаем».

Приходит. В одной руке доска, в другой — бутылка. «А это еще,— говорю,— зачем?» «Так ты ж сам велел, чтоб я с собой захватил».

Ну, стали играть. Первую играли не торопясь. Я выиграл, и Хфедюлин сбегал в «Гастроном» за второй.

Стали играть вторую. Хфедюлин применил сицилианскую защиту, а я пошел конем с С2 за третьей.

Стали играть третью. Быстро разменяли слонов, ферзей, королей, я провел свою ладью в дамки, а Хфедюлин пробовал блефовать и сел на мизере. Тут он обиделся и попытался утверждать, что так король не ходит, а ходит только ферзь или козырной туз. Но я не обращал внимания на его выкрики и провел в дамки вторую шашку.

Тогда Хфедюлин совсем обалдел и стал кричать, что ладья по диагонали не ходит, особенно когда играют в двадцать одно!

Но тут, конечно, откуда-то явилась жена, и партия осталась неоконченной... А жаль... Ведь у меня было большое преимущество: три фигуры, два рубля и навалом закуски... Очень интересная игра могла бы получиться!

— *Ну чего тебе еще не хватает для полного счастья?*

Рисунок Е. ГУРОВА.

крокодил помог

«А ТЫ КТО ТАКОЙ?»

Работник херсонского учебно-производственного предприятия Украинского общества слепых Николай Калиниченко пытался улучшить работу столовой на своем предприятии. Он выступал с критикой на собраниях, жаловался администрации, но добился совсем другого результата — ему наклеили ярлык кляузника...

Об этом говорилось в фельетоне «А ты кто такой!» («Крокодил» № 26).

Секретарь Херсонского горкома КП Украины тов. В. Завгородний сообщил редакции, что для устранения изложенных в фельетоне недостатков создана комиссия, в которую вошли ответственные работники партийных и советских органов города, представители администрации и общественных организаций учебно-производственного предприятия, треста общественного питания и работники санитарно-эпидемиологической станции.

Ведется работа по обеспечению рабочих и служащих учебно-производственного предприятия качественным и рациональным питанием. Намечена реконструкция столовой.

Заведующему отделом торговли горисполкома тов. И. Белому и заместителю директора учебно-производственного предприятия тов. А. Поддубняку указано на неправильное реагирование на заявления тов. Н. Калиниченко.

— Ты что, серьезно на меня обиделся? *Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.*

Вадим БАБИЧКОВ

ИНТЕРВЬЮ С СОВРЕМЕННЫМ ДОН ЖУАНОМ

— Скажи, секрета не тая:
Которая из двух твоя!
И был ответ: — Конечно, обе:
Одна — жена, другая — хобби.

К ВОПРОСУ О ПОДБОРЕ КАДРОВ

Чтоб не шли впустую деньги,
Чтобы зря не пухли папки,
Надо шапку дать по Сеньке
Или Сеньке дать по шапке.

Юрий РАЗУМОВСКИЙ

ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕЧНОСТИ

Надолго ли любовь твоя!
И, опуская скромно веки,
Она сказала, не тая:
«Пока — навеки...»

БЛИЗОРУКОСТЬ

Загрустил один поэт —
Говорит, что темы нет.
Все скорбит, а между тем
Он гуляет между тем.

Георгий НЕСТЕРЕНКО

СМЕЛОСТЬ ВЗАЙМЫ

На днях читал я фельетон,
В нем гнев и смех искал.
В цитаты гнев был заключен,
И в них же смех сверкал...
Где смелость автора! Она
Взята взаймы у Щедрина.

ВОДА ПОГАСИТ

В научном институте произошла беда:
Возник пожар в отсеке — горели провода...
В смятенье сослуживцы, пожарник побелел:
«В отсеке много папок, а в папках много дел!»
Спокоен лишь директор, тревоги он не бьет:
«Ведь в папках-то водица. Огонь она зальет!»

ТРИ РАССКАЗА

С. ШАТРОВ

Пуля

— Ты пришел в газету, к занятому человеку. Выкладывай все по порядку. Не тяни,— сказала она.

Я приготовился слушать.

— Не знаю, с чего начать,— сказал он.— Я попался на удочку.

— Он всегда попадается,— сказала жена, рослая женщина, скрывавшая свой возраст под двойным слоем косметического грунта.

— Верочка, зачем ты так? — сплющился в кресле муж.— Со всяким могло случиться...

— Не со всяким. Только с тобой. Ты доверчив, как ребенок.

Муж, хилый, рано облысевший мини-мужчина, начал оправдываться:

— Все было похоже на правду. Особенно пуля, честное слово, пуля была настоящая, я щупал, пуля из автомата...

— Заладил: пуля, пуля! — оборвала жена.— Сколько можно?

— Верочка, не перебивай, пожалуйста. Когда меня перебивают, я теряю нить мыслей.

— Молчу! Тяни свою нить! — она скрестила руки под могучим бюстом, прикрыла веки и демонстративно застыла в кресле.

— Я ехал в поезде из Перми. В купе был еще один человек лет пятидесяти пяти. Всю дорогу он читал. Я тоже не из разговорчивых. Вечером мы сели ужинать, я вынул вареную курицу...

— Я всегда даю ему в дорогу вареную курицу,— сказала жена.— Если мой муженек начнет питаться в пристанционных буфетах, обязательно отравится. Такой он у меня везучий.

— Я предложил ему курицу,— продолжал муж,— он выложил сыр копченую колбасу и налил по стопочке коньяку...

— Мой алкоголик,— с презрением сказала жена.— Гуляка! Стоит ему выпить полрюмки, и он окосеет, как михалковский заяц!

— Пусть будет по-твоему,— вздохнул муж.— Мы выпили по рюмочке и начали укладываться. Когда он снял верхнюю рубашку, я увидел на его груди цепочку. «Неужели крестик? — подумал я.— Интеллигентное лицо, на пиджаке два ряда орденских колодок и вдруг... крестик?!» Но тут он нагнулся, и я обнаружил, что к цепочке припаяна пуля. Представляете, обыкновенная пуля!

— Не задерживайся на пуле,— сказала жена,— мы уже о ней все знаем.

— Меня разобрало любопытство. «Извините,— сказал я,— что за странный сувенир у вас на груди? Я принял его за крестик».

— Этот крестик чуть было не поставил на мне крест. Пулю всадил эсэсовец во время штыковой атаки...

— Свинцовый сувенир не лучший подарок для организма,— сказал я.

— Еще бы! Пулю извлекла хирург, молодая женщина. Много лет храню памятный подарочек. Сейчас решил навестить свою спасительницу. Списался с ней, приехал, а за день до моего приезда она... скоропостижно скончалась. Она должна была похоронить меня, а вышло наоборот... Опомниться не могу!

— Никто не знает, кто кого будет хоронить. Это лучше для всех. А вообще грустная история...

— Не говорите, так хотелось ее увидеть, вез подарок — старинное кольцо. Думал, будет глядеть на него, вспомнит былое, войну, спасенных ею людей...

Мой спутник показал кольцо. Действительно, красивое. И я подумал о Верочке. Моя жена обожает кольца. На следующее утро я дипломатично спросил...

— Мой дипломат! — хохотнула жена.— Его дипломатия всегда мне выходит боком. Можете мне поверить!

— Я спросил,— продолжал муж, проглотив очередное оскорбление,— что вы намерены делать с кольцом?

— Не знаю. Жена колец не носит, дарить некому...

— А вы продайте.

— Что вы! Никогда не занимался такими делами.

Он не хотел брать денег. Я настаивал, упросил его. Когда что-нибудь нужно для Верочки, я бываю настойчивым человеком. Он отдав кольцо почти даром. Короче говоря, плата была символической.

— Теперь я доскажу историю,— она поправила волосы, крашенные под цвет вороньего крыла, не то с розой, не то с бантом — непонятной матерчатой нашлепкой на боку.— Приезжает мой муженек. Я сразу заподозрила неладное. Кто нынче даром раздает кольца?! В такое может поверить только мой муженек. Он верит всем. Пусть чужой человек скажет ему, что в овощном ларьке продают уцененные бриллианты и автобусные билеты на Марс, он побежит покупать. Сколько раз я умоляла его: Арнольд, не покупай мне подарков, нет, он хочет доказать, какой он внимательный муж. Короче, я взяла кольцо и пошла к знакомому ювелиру, он сейчас на пенсии. Кристальной честности человек, книголюб, видели бы вы его книги. Старинные переплеты, такая кожа, что и сейчас можно сделать из них верх для туфель.

— Верочка! — застеснялся муж.— Не надо о переплетах...

— Не перебивай, я тебя не перебивала. А какая у него коллекция монет! Ей цены нет. Интеллигентнейший человек, умница! Он посмотрел на кольцо и спросил: «Мусоропровод у вас есть?» «Есть». «Так бросьте туда кольцо вместе с шелухой от картошки». «Но это же старина!» — говорю я. «Эта старина сработана умельцем минимум полгода назад». «Что же теперь делать?» «Мадам Дерибасова (по первому мужу я Дерибасова), так и быть, я помогу. У меня есть знакомый, большой чудак, покупает подделки под старину. Правда, вы много потеряете...» Я отвечаю: «Лучше получить что-нибудь, чем ничего». Он говорит: «Мадам Меликянц (по второму мужу я Меликянц), вы разумная женщина». Короче, он сбыл кольцо за бесценок. Прихожу домой, говорю мужу: «Хочешь получить дополнительные сведения о твоем ветеране, герое Отечественной войны? Он отлил тебе хорошую пулю». Тут мой муженек вскидывается, хочет побежать в милицию. Я спрашиваю: «Зачем?» «Они найдут его». Он верит в их новую технику, в дактилоскопию и лейтенантов с высшим образованием. Смешно! Когда у моей подруги на Курском вокзале из сумочки вытащили восемь рублей, они полтора года не могли найти преступников. Но разве моего мужа переубедишь? Он пошел в отделение, его выслушал лейтенант с университетским значком, и на этом все кончилось...

— Мне не жалко денег,— сказал муж,— меня возмущает, что аферист эксплуатирует нашу любовь к ветеранам, нашу веру. Пусть газета разоблачит его, предостережет других...

— Мой муж, как всегда, заботится о других,— усмехнулась жена.— Идем, Арнольд!

Муж покорно поплелся за рослой супругой...

Спустя неделю я позвонил в милицию.

— Нашли афериста, выдающего себя за ветерана Отечественной войны? — спросил я у лейтенанта.

— Зачем его искать? Он честнейший человек! Мы арестовали ювелира— спекулянта антиквариатом. Старинное кольцо мы вернули владелице.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Принципиальный Терехин

Перед собранием в заводском клубе столкнулись два бригадира — Терехин и Куковой.

— Чего ты сияешь? — мрачно спросил бригадир Куковой.— Или не знаешь, какая сегодня повестка дня?

— Знаю,— сказал Терехин, улыбаясь.— Будем обсуждать итоги квартала.

— Странный человек! — рассердился Куковой.— Твоя бригада план не выполнила. Тебя сегодня вперед ногами выносить будут.

— И правильно сделают,— согласился Терехин.— Как понесут, сам помогать стану.

Куковой пожал плечами, невежливо сплюнул и пошел занимать место в зале, бормоча что-то вроде того, что Терехин или спятил от страха, или хватил для смелости лишку.

Началось собрание. Куковой как в воду глядел: все навалились на Терехина. Его бригада не выполнила план и потянула за собой весь сборочный цех, а сборочный цех потянул за собой весь завод.

— Что скажешь? — обратился председательствующий к «обвиняемому», когда заинтересованные стороны высказались.

— Что скажу? — улыбнулся Терехин.— Все правильно. Бригада план не выполнила и в ближайшее время выполнять не будет.

Шум поднялся, как на хоккейном матче. На заводе все давно знали, что Терехин — человек принципиальный. Но тут, пожалуй, он хватил через край.

— Это как так не будет?! — закричал с места Куковой.— Моя бригада выполняет, а его не будет! Из-за него мы все без премиальных сиди!

— Правильно,— согласился Терехин.— Все без премиальных сидите.

Аудитория раскололась на два лагеря. Одни кричали: «Правильно, Терехин!» Другие кричали: «В шею Терехина!»

Пока выяснялись отношения, подоспела резолюция. Работа Терехина была признана скверной.

— Голосуем,— сказал председательствующий.— Кто «за», кто «против»?

Но Терехина голыми руками не возьмешь. Если он сказал «нет», от него «да» не добьешься, даже если сам директор упадет перед ним на колени.

— Я против! — поднялся с места Терехин.— Скверно работали не мы, а завод-поставщик. Его переключатели никуда не годятся. Вот его и вставляйте в резолюцию.

Что правда, то правда: у этих переключателей характер попринципиальнее, чем у нашего Терехина. Те из них, которые включаются, потом не выключаются. А те, которые выключаются, потом не включаются. И даже если весь заводской треугольник упадет перед ними на колени, они своего порядка не изменят.

В последние дни квартала у других бригадиров портилось зрение, и они переставали замечать фокусы переключателей. А у Терехина, как назло, зрение становилось таким острым, что он переключатели эти просто насквозь видел.

— Как это так — поставщика в резолюцию? — удивился заведующий снабжением.— Поставщик в другом городе, в другой республике, наконец, вообще в другой системе. Ему чихать на наши резолюции. Это все равно, что показывать кукиш в кармане!

— Это правильно! — сказал Терехин.— Кукиш в кармане или не в кармане — мера воздействия устаревшая и неэффективная. На поставщиков-бракоделов куда лучше действуют арбитражи и народный контроль Но это уж ваша забота. А я бракованные детали принимать не буду. Трудящиеся покупают нашу продукцию не для того, чтобы таскаться по гарантийным мастерским.

— Точно! — воскликнул начальник отдела сбыта.— От гарантийщиков бегать у меня лично просто ног не хватает. Только на терехинской продукции и отдыхаю. Извините, но оценивать его работу как скверную я отказываюсь.

Поступило предложение слово «скверная» заменить словом «плохая».

— Кто «за», кто «против»? — спросил председательствующий.

— Я против! — выкрикнул с места Терехин.— Не вижу ничего плохого в том, что бригада не допускает брака!

Поступило предложение слово «плохая» заменить словом «недостаточная».

— Возражаю! — крикнул Терехин.— Термин «недостаточная» имеет значение чисто количественное. И в данном аспекте не отражает правильную картину, поскольку, как здесь уже было сказано, моя бригада дает продукцию качественную.

Поступило предложение применить термин «удовлетворительная».

— Товарищи! — закричал Терехин.— Когда мы отучимся от обтекаемых формулировок! Что такое «удовлетворительная»? Ни плохая, ни хорошая! Ни то ни се! Нечего, товарищи, смазывать оценки!

Поступило предложение признать работу Терехина хорошей.

— Не хорошей, а отличной! — воскликнула симпатичная сборщица, метнув в своего бригадира восхищенный взгляд.— И вынести ему благодарность в приказе.

— За что?! — возопил принципиальный Терехин.— За что благодарность?! Мы же план не выполнили! Скверная это работа, если она никого из вас не убедила, что так больше продолжаться не может!

— Скверная так скверная,— сказал председательствующий, в отчаянии посмотрев на часы.— Терехину виднее. Кто «за», кто «против»?

— Я против! — крикнул принципиальный Терехин.— Скверно работали не мы, а завод-поставщик. Его переключатели...

Шум поднялся, как на хоккейном матче...

Ростислав СОЛОМКО

Как это было...

О краткости древних

«Когда наконец все-таки я пришел к понтийцам, то, слава Юпитеру, увидел их и, да хвала Марсу, победил».

— Депеша служебная?

— Служебная,— немного подумал Юлий Цезарь.— В Римский сенат.

— Сенат велит экономить. Уберите «к понтийцам» и запятые.

Цезарь убрал.

— Зачеркните аллилуйщину.

Цезарь зачеркнул все о Марсе и Юпитере.

— Слова «пришел» и «увидел» не несут полезной информации,— не унималась барышня в окошке.— Ежели победили, то сначала, конечнс, пришли и увидели. Или вы отсиживались во время сражения?

— Ну, знаете ли!..

Полководец решил выиграть дискуссию острым полемическим ударом меча, но холодное оружие заело в ножнах. Девушка осталась жива и успокоила римлянина:

— Ладно, оставим вашу нелепицу. Не горячитесь, гражданин... Рима,— поспешила добавить она, увидев, что Цезарь снова тщится вытянуть клинок.

— Вычеркнем союзы и прочую муть, оставим две запятые и точку,— по-деловому, в обстановке осознанной безопасности заключила служащая связи.— Читаю окончательный текст:

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ.

О трудной судьбе масштабного эксперимента

— Дайте мне точку опоры, и я переверну земный шар,— сделал заявку на опыт и оборудование юный Архимед.

Дали.

Уже престарелый ученый все еще барахтался на свободном конце рычага: Земля не переворачивалась.

— Мне не на чем стоять! Нужна вторая опорная точка.

— Заказывали одну. На внеплановую твердь оформляйте новую заявку.

...Земной шар, слава богу, до сих пор не перевернут.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Цивилизованная темнота

У французских фермеров братьев Аррисон пала корова и не уродились фрукты. Другие побежали бы советоваться с ветеринарами, агрономами и метеорологами. Но братишки Аррисон не такие простофили. Они-то знали, что все напасти от соседа — человека с «дурным глазом». Конечно, это он напустил порчу на корову и абрикосы. И чтобы впредь такого безобразия не повторялось, братья зарядили ружья и бабахнули в соседа в упор.

Таких, кто верит в дурной глаз, во Франции великое множество. Согласно сообщению института по исследованию общественного мнения, 12,5 процента всех французов хоть один раз в год были у гадалки, многие посещают астрологов. Не бесплатно, конечно. Число факиров, карточных гадалок и всяких прочих магов неуклонно растет. Их годовой доход превысил миллиард франков.

* * *

А в Федеративной Республике Германии одиннадцать процентов взрослого населения твердо убеждены в существовании чертей. Всамделишных чертей, покрытых черной шерстью, с козлиными копытами на ногах и хвостом, который заканчивается кисточкой... Это показали результаты опроса. Получив эти данные, социологи не поверили сперва своим собственным выводам и решили провести опрос вторично в разных городах. Повторные опросы дали те же самые одиннадцать процентов. Мефистофель торжествует.

Для миллионов американских тружеников заболеть — значит разориться. Стоимость медицинского обслуживания чрезвычайно высока.

КУСАЕТСЯ... Рисунок Д. АГАЕВА.

Семнадцать претендентов

В апреле этого года отошел в мир иной американский миллиардер Говард Хьюз. Покойный страдал при жизни манией преследования, отличался скрытностью и экстравагантными поступками. Странности продолжаются и после кончины миллиардера.

Властям города Лас-Вегас, где когда-то располагалась штаб-квартира Хьюза, представлены семнадцать завещаний покойного. Трудно предположить, чтобы даже такой сумасброд, как Хьюз, при жизни раздавал налево и направо завещания. Скорее всего семнадцать неких шустрых граждан США ощутили острое желание стать миллиардерами. Власти оказались перед трудной задачей: все семнадцать завещаний сработаны мастерски. Еще бы не потрудиться — гонорар обещает быть высоким...

Спорт

Тренажер для лихачей

Благодаря изобретению одного из своих соотечественников американцы теперь могут давить и калечить себе подобных, не вступая в противоречие с законом. Новый игральный автомат «Езда смерти» уже установлен в барах и игорных домах во всех уголках США. Клиенту, бросившему в автомат 25 центов, предоставляется возможность в течение 99 секунд «мчаться за рулем автомобиля по многолюдной улице». Когда пучок света касается «пешехода», тот падает, причем в автомате раздается предсмертный крик. Выигрывает тот, кто за 99 секунд раздавит наибольшее число пешеходов.

Ссыпав выигрыш в карман, победитель, еще дрожа от азарта, выходит на улицу, садится за руль всамделишной машины, и... остальное пусть дорисует в своем воображении сам читатель.

Происшествия

Обезвоженный Лаксон

Утро в небольшом городке Лаксоне в штате Алабама началось, как обычно, с восхода солнца. На этом нормальный ход событий прервался. Жители открыли водопроводные краны, чтобы умыться, и зачертыхались: вода из кранов не лилась и даже не капала, краны были совершенно сухи. Должно быть, авария на городской водокачке, предположили лаксонцы. Если бы! В случившейся беде не помог бы и самый опытный водопроводчик — чинить было просто нечего. Какие-то дерзкие воры разобрали ночью водокачку, погрузили все оборудование на грузовики и увезли в неизвестном направлении.

Равноправие по-английски

В конце прошлого года в Великобритании было провозглашено равноправие полов. Закон даровал женщине и мужчине равные права при найме на работу. Однако многие фирмы заранее постарались дипломатично оградить себя от наплыва прекрасного пола. При наборе учеников-каменщиков одна лондонская фирма дала следующее объявление: «Принимаем молодых людей в ученики. К сведению кандидатов — летом наши каменщики работают обнаженными до пояса».

Туристы и блюдца

От специального разъездного корреспондента «ВСИТ» Льва Скамейкина.

●

Узнав из печати, что близ Бордо (Франция) в деревушке Аре открылся первый в мире аэродром для посадки летающих блюдец, я, естественно, поспешил в упомянутую деревушку.

Вокруг очаровательной лужайки, открытой для приема космических посланцев, томились туристы из разных стран. Вместе с ними я до рези в глазах вглядывался в бездонное синее небо, пока голод не загнал нас в местный ресторанчик. Заведение дядюшки Пежо переживало свои лучшие деньки. В отличие от космических блюдец блюда с аппетитной снедью то и дело приземлялись на наших столах. Здесь же, в ресторанчике, состоялась пресс-конференция, на которой выступил мсье Робер Коттен, работник аэропорта в городе Бордо, инициатор создания посадочной площадки для летающих блюдец.

— В течение нескольких лет, дамы и мсье,— заявил он,— я мучительно размышлял, почему никто из нас не видел во Франции ни одного летающего космического блюдца. И пришел к выводу: блюдцам просто негде приземляться. Теперь же, после создания блюдодрома, шансы на прилет во Францию космических гостей сильно возросли.

Затем слово взял мэр деревни Аре.

— Главное, мадам и мсье, что у нас стали приземляться вы, уважаемые туристы,— сказал мэр, хитро поблескивая глазками.

Кабатчик мсье Пежо зааплодировал, как сумасшедший.

●

Примечание. Заслушав и обсудив репортаж Л. Скамейкина из Бордо (Франция), редколлегия «ВСИТ» пришла к выводу, что тов. Л. Скамейкин стал жертвой дешевого рекламного трюка. Корреспонденту указано на необходимость более вдумчивого расходования казенных средств.

Позабыв про бигуди

В отчаянной попытке удержаться у власти расистская клика Яна Смита мобилизовала в полицию даже женщин. На снимке: женщины-полицейские проходят стрелковую подготовку для борьбы с патриотами Зимбабве.

Что за наважденье! Глядь —
Дамы учатся стрелять.
Их не хобби одолело,
Дамы метятся для дела
И по смитову решенью
Только в черные мишени.
Зря хлопочет в шляпках рать,
Белая элита,
Ведь придется удирать
Под командой Смита.
Будут мчаться впереди,
Вскачь, без остановки,
Позабыв про бигуди,
Пудру и винтовки...

Б. Ю.

Творчество выдающегося чилийского поэта Пабло Неруды в такой же степени многогранно, в какой была многогранна личность этого незаурядного человека.

Он писал стихи эпические, революционные, лирические, публицистические, но он писал и стихи веселые, иронические, в которых подтрунивал над собой, шутил с друзьями, саркастически расправлялся с врагами, не замыкаясь в одной тональности и свободно оперируя всеми средствами душевной выразительности — от гнева до иронии.

«Крокодил» публикует четыре стихотворения, напечатанные в одной из посмертно изданных книг Пабло Неруды— «Желтое сердце».

УЛЫБКА НЕРУДЫ

Воспоминание о дружбе

Всегда настолько одержим
был мой приятель Рупертино,
что бескорыстно отдавался
сомнительным делам: открыл
давно открытые культуры,
наладил производство дырок
для бубликов и учредил
клуб героических вдовиц,
пустил в продажу дым в бутылках.

При донкихотствующем друге
ходил я с детства в санчо-пансах —
с энтузиазмом доброй тети
я поддержал его идею
выращиванья апельсинов
на старых крышах Нотр-Дама.
Потом, устав от этих бредней,
я бросил друга в тот момент,
когда он стал производить
бот «Саркофаг» и лодку «Гробик»
для будущих самоубийц —
терпению пришел конец,
я предпочел ретироваться.

Когда же мой несчастный друг
стал президентом Костарагуа,
он тут же пригласил меня
в генералиссимусы с просьбой
оборонять его владенья,
потом последовал приказ
занять кофейные державы —
владенья злобных королей,
грозивших Рупертино смертью.

Из-за безвольности моей,
по старой отроческой дружбе,
я принял эти эполеты
и двинулся к границам с войском
из сорока недобровольцев,
изведав горечь пораженья,
когда между Слоновой Костью
и Костарагуа от зноя
мои вояки испарились,
доверив мне скрестить оружье
с полсотней злобных королей.

Так я, раскаявшись в войне,
негералиссимусом стал,
а мой приятель Дон Кихот
исчез, как будто канул в воду.

Я разыскал его в Канаде,
он продавал пингвиньи перья
(пингвины не имеют перьев,
но этот факт не волновал
отчаянного бизнесмена).

Учтите, что в любое время
он может заявиться к вам,
вот мой совет — не спорьте с ним:
в конце концов в любом вопросе
не я был прав, а Рупертино.

И все же двигаюсь

«По временам я даже счастлив!» —
сказал я доктору, который,
бесстрастно осмотрев меня,
дал мне понять, что я наивен.

Наверно, было не спастись
моим разрушенным зубам,
и волосы поодиночке
с моею гривой разминулись,
а о трахее кавернозной
разумнее всего молчать,
сердечной мышце не терпелось
предупредить меня о худшем,
уже щитом дырявым стала
моя нахмуренная печень,
и что-то замышляли почки,
меланхоличная простата
и шаловливый мочеточник
меня неспешно приближали
к весьма научному концу.

Но, твердо глядя на врача
и не колеблясь ни минуты,
я дал понять, что для пальпаций,
анализов и сострадании
мы выберем другой момент,
так, чтобы я в конечном счете
мог и любить и быть любимым —
найти себе объект любви
на месяц, или на неделю,
или на предпоследний день.

Ученый и печальный муж
вперил в меня свой взор верблюда,
разглядывающего луну,
и гордо предпочел забыть
про мой развязный организм.

С тех пор не знаю я, что делать:
последовать ли предписанью
и побыстрее умереть,
или спокойно жить на свете,
как мне подсказывает тело!

В сомненьях этих я не знаю,
что предпочтительнее — думать
или жевать в саду гвоздики!

Драгоценность

«Пора умерить пыл, приятель,
живи умеренно, знай меру»,—
твердили мне и те и эти.
Твердили мне мало-помалу,
твердили мне много-помногу,
покамест я, сверх всякой меры
размеренно преображаясь,
не стал чрезмерно неумерен,
не стал по мере сил своих
безмерно беспримерным малым,—
и стал наперекор всем мерам,
закономерно мерзким типом,
примерно радуясь моей
несоразмерности крамольной.

Когда я плавал, словно лебедь,
по судоходному каналу,
меня боялись все суда:
мои порывистые строфы
произвели такие волны,
что все попáдали за борт
и увлекли меня на дно.
Там рыбы на меня смотрели
с презрением и укоризной,
а сардонические крабы
заботу задали задам.

Однажды я на погребенье
наведался, где речи были
столь погребально бесконечны,
что я вздремнул у самой ямы.
Из-за халатности преступной
меня засыпали землей,—
в теченье долгих темных дней
жевал я жесткие венки
и сморщенные хризантемы.
О воскрешении моем
так никогда и не узнали.

Потом я был безмерно счастлив
с красавицей. Она звалась,
как драгоценность, Пьедрафина
и походила на черешню,
на разукрашенное сердце
и на хрустальную шкатулку.
Когда мы встретились, она,
естественно, в мой нос влюбилась —
он стал предметом вечных ласк
и поцелуйчиков небесных.

Тогда я волю дал моим
наклонностям недопустимым
и неумеренной гордыне,
которые приносят мне
неисчислимые заботы:
что было силы, я напряг
мой нос, который превратился
в новехонький слоновий хобот.
Путем житейской тренировки
добился я таких успехов,
что смог на самый верх черешни
поднять красотку Пьедрафину,
которая отвергла тотчас
мою безмерную галантность
и самого меня, оставшись
на ветке. Позже я узнал,
что Пьедрафина постепенно
простой черешенкою стала.

От этих бед мне нет спасенья,
и все же я печально счастлив
и горько удовлетворен:
настырность — тщетное занятье,
но будем честны до конца —
нам в жизни без нее нельзя.

Герой

В Сантьяго, на одной из улиц
жил голый человек (ну да!),
нудист,— текли неспешно годы,
а он (да ну!) — всегда разутый,
раздетый, но при этом в шляпе.

В плаще из собственных волос
сей философствующий муж
показывался на балконе,
весь город принимал его
за одинокого нудиста,
заклятого врага рубах,
а также панталон и курток.

А между тем менялись моды,
шло увядание жилетов,
но возвращался старый лацкан,
и на ноги вставала трость,—
по всей земле шло воскрешенье
и погребение нарядов,
лишь этот смертный — в чем явился
на белый свет, в том и остался,
невозмутимый, словно боги
во время олимпийских игр.

(Его соседи и соседки
рассказывают чудеса
о выдающемся субъекте,
который, по моим расчетам,
необратимо изменился
как личность и как организм.)

За сорок лет нагой юдоли
он с ног до головы покрылся
иссиня-черной чешуей,
а волосы настолько плотно
зашторили глаза, что он
не мог прочесть не только книгу,
но даже свежую газету.

В итоге он уставил разум
в былое, словно бы читал
дремучую передовицу
давно увядшей газетенки.
(Довольно странный тип — он умер,
когда гонялся нагишом
за канарейкой по балкону.)

Откуда следует мораль,
что доброта не переносит
недобрых замыслов зимы.

Перевел с испанского
Павел ГРУШКО.

таланты и поклонники

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Три кинoновеллы

Внимание, съемка!

Однажды на просмотр нового фильма собралась кинообщественность. И как только погас свет, в глазах зрителей вспыхнул огонь, который может зажечь лишь настоящее, высокое искусство.

В зале то и дело слышались радостные возгласы, восторженные вздохи и даже всхлипывания.

А после просмотра все обменивались свежими впечатлениями:

— Нет, вы подумайте, какие смелые ходы найдены творческим коллективом! Ведь сюжет делает такие неожиданные зигзаги, что дух буквально захватывает!

— А операторская работа? Эти кадры, когда все расплывчато, неясно, как бы в тумане и дурмане... Обалдеть можно!

— И какой острополемический ракурс! Помните? Все вдруг начинает казаться вроде бы нереальным, перевернутым... Это так тонко!

— С намеком!

— И экивоком!

А в кабинете директора клуба, где демонстрировался фильм, тем временем разгорался скандал.

— Опять нализался! — кричал директор на киномеханика.— Крутил картину не в фокусе, перепутал все части, а одну вообще показал вверх ногами!

Снимали очередной эпизод из киносценария.

В этом эпизоде уставший от дел герой фильма наливает себе стакан чая и выпивает его.

— Да, сложно все это,— задумчиво сказал оператор.— Может, выедем на натуру?

— На какую натуру? — спросил режиссер.

— Ну, на ту, где чай собирают. В Грузию, например. А еще лучше бы — на Цейлон!

— Нет,— сказал режиссер,— смета не позволяет. И время: до сих пор не вгрызлись в события. Снимаем эпизод в павильоне, скупо, сжато, в хорошем темпе. Начали!

На экране этот эпизод выглядел так.

Крупным планом пачка чая. Чьи-то руки берут пачку и разворачивают обертку.

Как-то задумчиво, медленно чай сыплется в заварочный чайничек.

Лицо человека, готовящегося к чаепитию.

Крупно глаз. Крупно нос. Крупно лысина.

Как-то символически медленно сыплется сахарный песок в стакан. По крупинке.

Крупным планом каждая крупинка.

Вялым движением человек берет ложку и опускает ее в стакан.

Мешает.

Размешивает.

Помешивает.

Подносит ложку к губам и... опускает ее снова в стакан. Нужен лимон!

Как-то зловеще медленно он ищет лимон: в холодильнике, на столе, под столом, в платяном шкафу...

И вдруг, когда пожелтевший зритель сам уже похож на выжатый лимон, события на экране начинают развиваться со скоростью курьерского поезда.

Новые творческие поиски? Нет, просто режиссеру вместо четырех серий утвердили одну. И теперь он стремится втиснуть в нее весь отснятый материал.

Он мучился вот уже третий день.

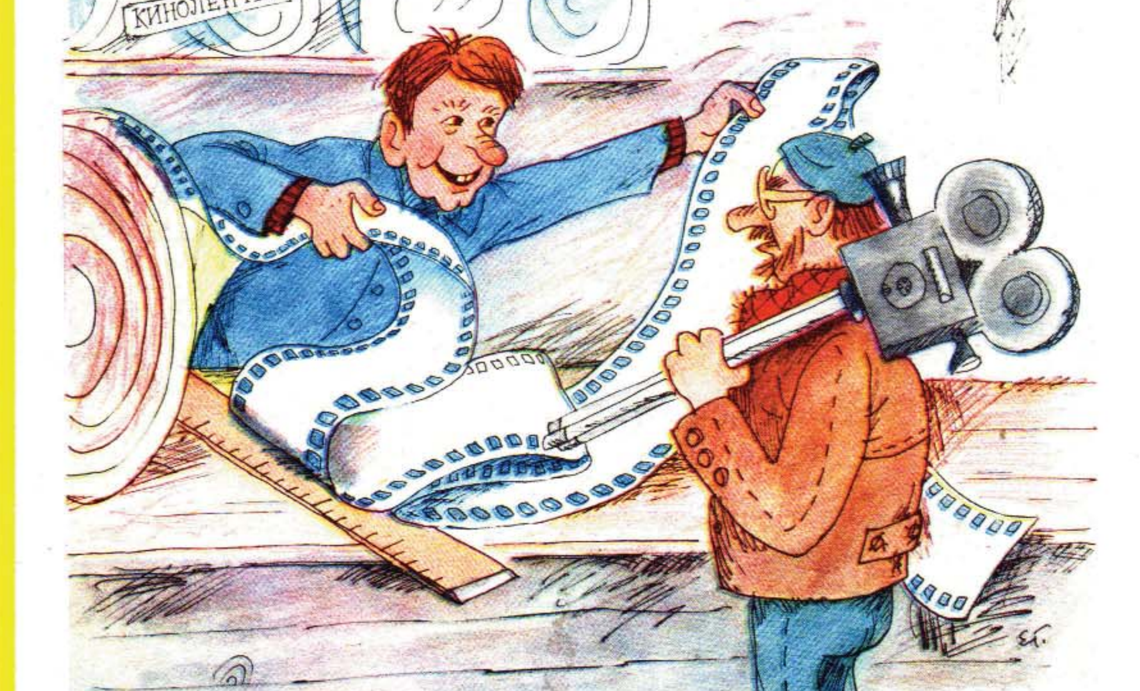
Вся семья мучилась и страдала.

А заодно друзья, сослуживцы, знакомые и соседи, к которым обращалась семья.

Она просила посодействовать.

Она слезно умоляла помочь. Помочь заполнить последние несколько клеточек в кроссворде на темы кино.

Мужчины и женщины, дети и старики, школьники и пенсионеры — все терзались в тяжелых раздумьях над проклятым двадцать четвертым вопросом по вертикали: «Назовите фильм, в котором режиссер не был бы соавтором сценариста».

— Берите больше, сейчас в моде многосерийные фильмы!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА.

Мое прочтение

Владлен БАХНОВ

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

Мало иметь писателю
Хорошую жену,
Надо иметь писателю
Хорошую вдову.
Н. ДОРИЗО.

Мой старый друг, ты жил уже немало,
Хоть стариком тебя не назову,
Но все ж и для тебя пора настала
Начать себе подыскивать вдову.
А то как бы потом не оказалось,
Как часто выясняется, увы,
Что незаметно наступила старость,
А у тебя нет ни одной вдовы!
Я знаю, ты настойчив, мой дружище,
Во всем — в труде, учебе и борьбе,
И ты такую, брат, вдову отыщешь,
Что станут все завидовать тебе!
Храни ее и окружай любовью,
Не то гляди, товарищ боевой,
Я закручу роман с твоей вдовою
И сделаю ее своей вдовой!

Александр ХОРТ

ЖИЛ НА СВЕТЕ ПОРОСЕНОК

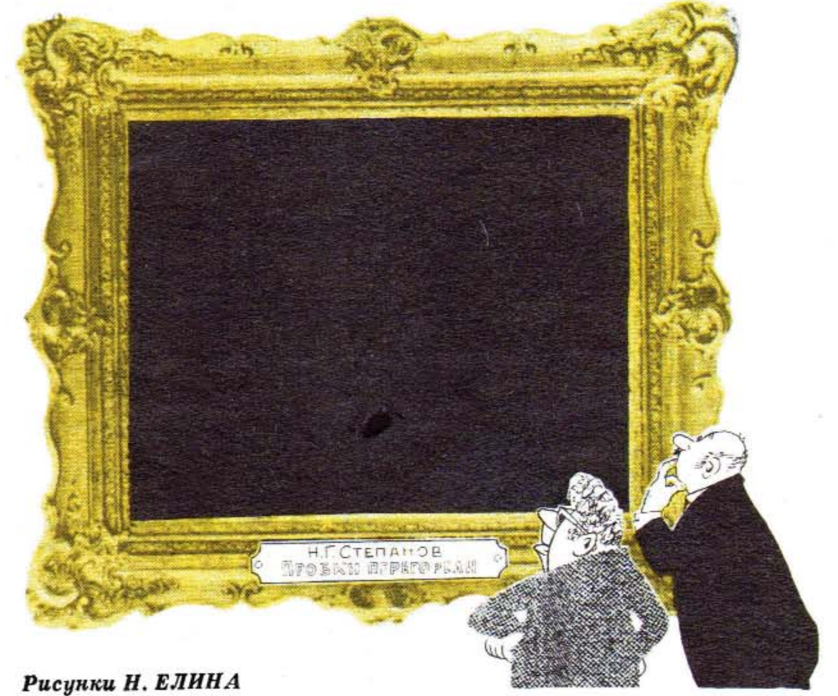
(Борис ЗАХОДЕР).

Жил на свете
не слоненок,
не тигренок,
не мышонок,
не цыпленок,
не ягненок,
не волчонок,
не утенок,
не теленок,
не бобренок,
не опенок,
не масленок,
не орленок,
не лосенок,
а ужасный поросенок.
Тут и списочку конец.
Кто дослушал —
молодец.

Глазами живописца

— Как ты назовешь эту картину?
— «В магазине самообслуживания»...

Рисунки Н. ЕЛИНА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Эр. ЭДЕЛЬ

Табачные пираты

Арабей Азизович Кужба ощутил как бы легкое опьянение, словно от бутылки «Букета Абхазии». Столь окрыляла новая должность: заведующий производством Очамчирского табачно-ферментационного предприятия! Арабей Азизович с нежностью погладил табачные листья. Хоть и отдаленно, но смахивали они — цветом и шуршанием — на сотенные купюры...

«Как все просто устроено у нас в Абхазии! — размышлял А. Кужба.— Вырастив на закрепленном участке табак, колхозник может не сдавать его на артельный склад. Крестьянин самолично доставляет будущую «Приму» к нам на приемный пункт. Тут получает документ — сдано столько-то сырья. А уж потом наше производство перечисляет деньги колхозу, а тот платит табаководу». Простота заготовительного обряда навевала сладкие видения...

И А. Кужба решительно говаривал подчиненным — заведующим приемными пунктами О. Закаряну и А. Чачхалия, весовщице Л. Маркарян, сортировщику Е. Кейяну, лаборантке Л. Мерцхулава:

— Живем как-то серо... Однако можно ведь и поярче. Были бы деньги! Где их взять? Очень просто! Мы выдаем колхознику липовую накладную: как будто бы он сдал табак, в то время как он ничего такого и не делал. Колхозник получает денежки, а мы их с ним делим!

Новый табачный начальник мыслил широко. Иные колхозы в районе, в частности, имени Жданова и имени Камо, не справлялись с планом. В основном из-за спустярукавной организации труда. Колхозные руководители сразу смекнули: метод А. Кужбы несет им не только большие левые деньги, но и моральную выгоду. Бумажный табачок возьмут на карандаш статистики, и планы окажутся перевыполненными! А раз так, руководство колхозов и бригадиры получат премии.

Что впоследствии исправно и происходило...

С легкой руки Арабея Азизовича тайный бумажно-табачный трест рос и мужал. В него вошли колхозные председатели с бухгалтерами и бригадирами и мелкие пайщики — колхозники — числом до двухсот. В окрестных селах даже родился специфический термин, его произносили отнюдь не шепотом: «Покупать табаки».

Успех дела решали напористость и бесстрашие старшего звена. Ну, к примеру, предколхоза имени Камо А. Кондокчян вызывал бригадира и бросал буднично:

— Погосян, тут вот нам опять подкинули немного накладных. Надо покупать табаки. Возьми накладные и раздай — по справедливости — у себя в бригаде.

Бригадир распространял. Вроде как билеты в театр. Только подороже. Однажды собрал с табаководов для А. Кужбы 4 тысячи рублей, в другой раз — 6 тысяч, в третий — 5 с половиной.

Глава треста ощущал свою незыблемость в этом мире. Он-то отлично знал, как ревизовали предприятие многие предыдущие годы. Ревизоров из родного объединения «Грузтабак» встречал, ничуть не труся. Имелся простой расчет. Где-то недалеко пухнет бугор моря... Теплая галька манит... Загорелые девушки скучают... Едкие дымки над шашлычницами... Неужто солидные люди захотят глотать густой, как мацони, табачный дух, дотошно вороша каждый килограмм, снимая, как положено, остатки? Нет и нет!

Расслабленные курортной командировкой проверяющие, пошуршав бумажками — а там действительно сиял полный ажур,— благодарно жали руки проверяемым.

Все-все учел главарь конспиративного треста. Кроме сущей ерунды. Кроме того, что в один прекрасный день председательствующий на заседании судебной коллегии Верховного суда Абхазии Лев Черкезия прочтет из многостраничного приговора: «Общий ущерб — 5 135 251 рубль 16 копеек». Таков оказался масштаб. И пятнадцати лет не хватит А. Кужбе и его «трестовикам» для отработки этой суммы...

Забыть бы ту табачную аферу. Но...

Уже давно сведущие люди тревожились: такой порядок сдачи табака — рай для жуликов. Потому-то трест А. Кужбы был далеко не единственным.

Но ведь и до сего дня никто толком не знает, как определять сорт табака, а значит, и его цену. И сегодня колхозники сами везут его на приемные пункты. Не захочет ли кое-кто снова поманипулировать бумажным табачком?

МИМОХОДОМ

В каждой десятке есть свой ноль.

Дифирамбы начальнику поет и тот, у кого нет голоса.

Палка о двух концах лишь до тех пор, пока ее не взяли в руки.

М. ШИШЛЯННИКОВ.

Прежде чем сгореть на работе, постарайся все-таки ее сделать.

Сохраняйте светлые воспоминания на черный день!

В. ЛОМАНЫЙ.

нарочно не придумаешь

«...Ряд изделий кондитерской фабрики «Волжанка» не соответствует требованиям ГОСТа, только за полугодие в брак пошло около 40 тысяч пар обуви».

«Ульяновская правда».

«Требуется рабочий на порку, пороть разрешается на дому и по совместительству».

(Объявление в ателье).

Прислала Н. Иванова, г. Сыктывкар.

«Это все проделки моего покойного мужа».

«Мой сосед страдает психическим заболеванием и состоит на учете в промтоварном магазине на холодильник».

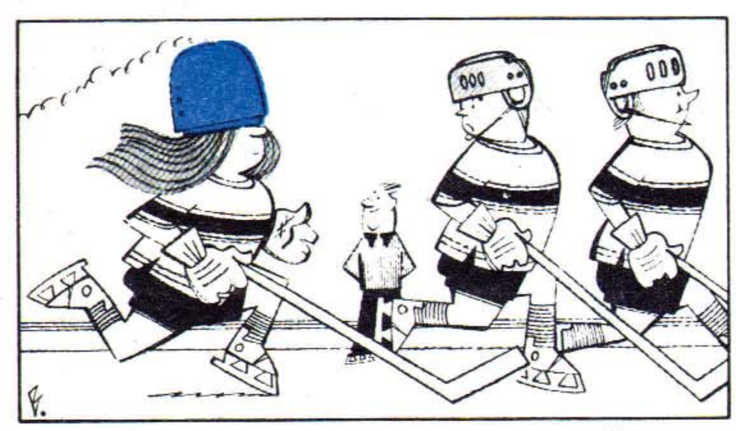
«Обе копии письма подписанные левой и правой рукой прилагаю».

«Я хочу вести человекообразный вид жизни».

«Наш поселок не существует на карте, но мы все равно мучаемся».

(Из заявлений).

Собрал А. Бадалов, г. Баку.

— Укладку сделать не успел! *Рисунок М. ВАЙСБОРДА.*

ВСЕМ ХУДОЖНИКАМ-САТИРИКАМ!

Запомните:

Март 1977 года. Залы Академии художеств СССР.

Именно здесь откроется Третья международная выставка «Сатира в борьбе за мир».

Цель выставки — популяризация средствами изобразительного искусства позитивных сдвигов в борьбе за мир во всем мире, отображение важнейших решений XXV съезда КПСС, съездов коммунистических и рабочих партий, разоблачение идеологических диверсий противников разрядки напряженности.

На выставке будут представлены работы, посвященные 60-летию Великого Октября, трудовым успехам Страны Советов — оплоту сил мира.

Девиз выставки: «Остановить гонку вооружений, сделать международную разрядку необратимой!»

Создан оргкомитет выставки и международное жюри. Победителей ждут три золотых, пять серебряных и десять бронзовых медалей. Кроме того, каждый участник выставки получит специальную памятную медаль. Учреждены также призы творческих и общественных организаций, в том числе приз «Крокодила».

Каждый художник, желающий принять участие в выставке, может прислать не более пяти своих работ по адресу:

117393, Москва, улица Профсоюзная, д. 76, Всесоюзный производственно-художественный комбинат имени Е. В. Вучетича Министерства культуры СССР, на международную выставку «Сатира в борьбе за мир».

Для того, чтобы сведения о Вас и Ваших работах попали в каталог, работы должны быть присланы не позже 1 января 1977 года. Самый последний срок представления работ — 1 февраля 1977 года.

Желаем всем участникам выставки творческих успехов!

улыбки разных широт

Анджей НОВИЦКИЙ (Польша)

Монолог циркового льва

Я вышколил хозяина
на львиный лад:
Лишь на маэстро брошу я
свой грозный взгляд
И этим самым дам понять,
в чьих лапах власть,
Как он покорно голову
кладет мне в пасть.
Потом я гневно рыкаю —
старинный трюк,
Но цирковая публика
бледнеет вдруг!
Затем я лапой хлопаю,
и знает он,
Что нужно, вынув голову,
отдать поклон.
Маэстро так и делает.
Грохочет цирк!
Продуман мной до мелочи
весь этот цикл.
Все славят дрессировщика,
а между тем
Не он меня, а я его
хочу и съем!

Перевел Ник. КНЯЗЕВ.

Любомир КЫНЧЕВ (Болгария)

Много ли ему нужно...

Случалось, видели мы Евгена и улыбающимся. Редко, правда, но видали. И тогда рот его рассекал физиономию точно по диагонали. Но сейчас он находился в обычном настроении — на лице была написана мрачная, зловещая решимость. И это несмотря на то, что в воздухе уже пахло приближением весны, приносящей всем радостный трепет надежд, солнце, жизнь. Наш Евген угрюмо молчал, был замкнут, и мы не могли понять, что кроется за его молчанием. Естественно, что нас терзала мысль, как бы вернуть ему жизнерадостность и бодрость!

Мы наперебой говорили ему о наших успехах, о том, как прекрасна наша действительность. Уверяли, что должен наступить день, когда даже городской транспорт начнет работать отлично. Все напрасно! Мы говорим, а он ухом не ведет.

И вот тогда один наш сотрудник, знавший Евгена с раннего детства, решился на крайнюю меру.

— Хочу сообщить тебе интереснейшее известие,— прошептал он Евгену драматическим шепотом.

Тот никак не отреагировал, но его знакомый продолжал:

— У Стояна большие неприятности.

Брови Евгена поднялись, он оживился.

— Начальство отвергло его очередное рацпредложение!

— Это вы серьезно? — недоверчиво спросил Евген.

— Совершенно серьезно! Сам директор сказал.

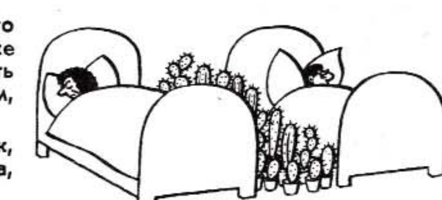
— Надо было ожидать,— вяло сказал Евген.

— Но и это не главное. Главное, что от Стояна ушла жена. «Не могу,— говорит,— жить с человеком, вечно изобретающим всякие машины!»

— И поделом ему! — облегченно вздохнул Евген. Лицо его просветлело.— То-то вчера ходил этот Стоян такой печальный. Давно пора было общипать эту белую ворону!

Рот Евгена рассек его унылое лицо наискось, он преобразился. Было видно, что Евген доволен и счастлив.

Перевел М. ГЕОРГИЕВ.

«Рогач», Чехословакия

— Благодарю!

«Пуркуа па?», Бельгия.

Шандор НОВОБАЦКИ (Венгрия)

Директорское кресло

Мы собрались на совещание в кабинет директора нашего учреждения. Директора еще не было, но секретарша предупредила, что он вот-вот появится. Нас было шестеро. И в кабинете было как раз шесть кресел, считая и кресло директора.

Мы начали рассаживаться. Последним оказался Ковач, который, как обычно, чуть-чуть опоздал. Ему и досталось директорское кресло. Точнее, досталось бы, потому что Ковач наотрез отказался садиться в него.

— Вы что, смеетесь? — воскликнул он, и в голосе его дрожал священный ужас.— Это же кресло директора!

— Ну и что? — спросил Михай.— Директора-то нет. Кресло пока свободное, вот и садись в него.

— Нет, нет,— пылко сказал Ковач,— я вообще люблю стоять.

— И на совещаниях? — саркастически спросил Михай.

— Да,— с достоинством ответил Ковач.— Постоишь одно-другое совещание, и сразу лучше себя чувствуешь...

— Так, так, так,— протянул задумчиво Михай,— здесь что-то не то. Что-то за этим кроется...

Мы переглянулись и сдержанно засмеялись. Действительно, почему он так демонстративно избегает сесть в директорское кресло?

Не смеялся один Ковач. Он стоял у шкафа с энциклопедией и смотрел на Михая.

— Послушай,— сказал он,— уступи мне свое место, а сам садись в директорское кресло.

Михай пожал плечами, помолчал и спросил:

— А почему я должен сесть в директорское кресло?

— Потому что это единственное свободное место.

— Да, но... а почему это ты мне его уступаешь? — подозрительно спросил он.

— Черт побери! — стукнул кулаком по столу Жига.— Чего вы так боитесь этого паршивого кресла? Что оно вам брюки прожжет, что ли? Какое отвратительное подобострастие!

— Вот ты и садись,— сказал Ковач.

— Я не сяду совсем по другой причине,— сказал Жига.

Мы все согласно закивали головами. Уже несколько дней по учреждению ходили слухи, что когда директор уйдет, Жига... ну и так далее.

* * *

Директор опоздал на двадцать минут. Он прошел к своему столу и от неожиданности даже мигнул несколько раз: кресла не было.

— Где мое кресло? — спросил он.

— Мы отдали его в мастерскую укрепить ножки,— ответили мы хором.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

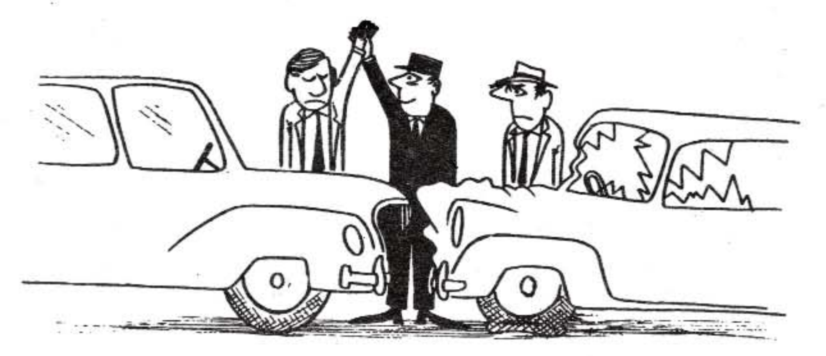
●

— Должен вас огорчить, господин Браун. Поймите, мы не можем сейчас повысить вам зарплату.

— Понимаю, господин директор. Но, быть может, вы будете платить мне ту же зарплату, только чаще!

●

Жена посылает мужу, уехавшему в отпуск на Лазурный берег, телеграмму: «Не забудь, что ты женат». Через несколько дней она получает ответ: «Телеграмма вручена с опозданием».

«Рир», Франция.

— А это, господа, костер, на котором сожгли Жанну д'Арк!

«Пуркуа па?», Бельгия.

— И вы все еще утверждаете, что ваша родословная длиннее моей?

«Нью-йоркер», США.

На рассвете в квартире раздается звонок. Хозяин открывает дверь и видит пьяного молодого человека, держащего под руку девушку.

— Мсье,— говорит хозяин квартиры молодому человеку,— во-первых, вы обещали мне, что привезете мою дочь к десяти часам вечера, во-вторых, это не моя дочь.

●

— Доктор, что мне делать, я очень прибавил в весе за последнее время.

— Попробуйте больше двигаться, герр Кушке.

— Я и так хожу на работу пешком.

— Это слишком маленькая физическая нагрузка. Попробуйте ездить на работу на автобусе в часы пик.

●

— Вот вам сапоги, которые вы заказывали для вашей новой полярной экспедиции, мистер Томпсон. Надеюсь, вы были удовлетворены сапогами, которые я сделал для вашей прошлой поездки!

— Да, вполне. Это были лучшие сапоги, которые я когда-либо ел во время полярной экспедиции.

●

Джонс: — Добрый вечер, старина. Я зашел за зонтиком, который ты одолжил у меня на прошлой неделе.

Браун: — Сожалею, старик, но я одолжил его своему приятелю. Он тебе очень нужен!

Джонс: — Да нет, но парень, у которого я его взял, говорит, что хозяин его требует.

●

Две соседки останавливаются поболтать на улице. Внезапно мимо них с грохотом проносится собака, к хвосту которой привязана кастрюля.

— Ну, попадись мне этот мерзавец! — восклицает одна из них.

— Это ваша собака, мадам!

— Нет, но это моя кастрюля.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2187)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, П. Гейвандов (г. Душанбе), Р. Друкман, Н. Елин, Н. Лисогорский, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Тильман, Е. Шабельник, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 26/X 1976 г. А 01005. Подписано к печати 4/XI 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 696 800). Изд. № 2823. Заказ № 3024.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.